DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-6-27-34

Правонарушения коррупционного характера: общая характеристика, последствия, проблемы минимизации и ликвидации

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ ЗАЙКОВСКИЙ, **кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления**
Тверской филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (170100, Российская Федерация, Тверь, ул. Вагжанова, 7). E-mail: zaykovskiy_vn@tver.ranepa.ru
ВЛАДИСЛАВ ГЕННАДЬЕВИЧ ДАВЫДОВ, **кандидат биологических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин**
Тверской филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (170100, Российская Федерация, Тверь, ул. Вагжанова, 7). E-mail: davvlad@yandex.ru

Аннотация: На основе анализа действующего российского законодательства и результатов правоприменительной практики в статье характеризуются природа и роль института «минимизации и/или ликвидации последствий коррупционных правонарушений» в антикоррупционной политике современной России. По итогам проведенного исследования сформулирован ряд предложений, связанных с совершенствованием организационно-правовых основ отечественного антикоррупционного механизма. Любое правонарушение характеризуется определенным составом, элементами которого выступают: объект и субъект противоправного посягательства, а также его объективная и субъективная стороны. Последствия правонарушений могут иметь комплексный характер, то есть причинять потерпевшему имущественный ущерб одновременно с нанесением ему морального вреда и существенным ограничением его конституционных прав. В зависимости от тех сфер общества, к которым принадлежат отношения, которым наносится вред, можно говорить о политических, гуманитарных, экономических, организационных, социальных (в узком значении), нравственных, репутационных и других последствиях коррупции.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, противодействие коррупции, коррупционные правонарушения, виды коррупционных правонарушений, социальные последствия коррупции, возмещение вреда

Статья поступила в редакцию 14 сентября 2018 года.

Зайковский В.Н., Давыдов В.Г. Правонарушения коррупционного характера: общая характеристика, последствия, проблемы минимизации и ликвидации. *Государственная служба.* 2019. № 6. С. 27–34.

CORRUPTION-RELATED OFFENSES: GENERAL CHARACTERISTICS, CONSEQUENCES, PROBLEMS OF MINIMIZATION AND LIQUIDATION

VICTOR N. ZAIKOVSKY, **Cand. Sci (Law), Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management**
Tver branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (7, ul. Vagzhanova, Tver, Russian Federation, 170100). E-mail: zaykovskiy_vn@tver.ranepa.ru
VLADISLAV G. DAVYDOV, **Cand. Sci (Biology), Associate Professor of the Chair of Humanities and Natural Sciences**
Tver branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (7, ul. Vagzhanova, Tver, Russian Federation, 170100). E-mail: davvlad@yandex.ru

Abstract: Based on the analysis of the current Russian legislation and the results of law enforcement practice, the article characterizes the nature and role of the Institute of 'minimization and (or) elimination of the consequences of corruption offenses' in the mechanism of implementation of anti-corruption policy in modern Russia. As a result of the study, a number of proposals to improve the organizational and legal framework of the domestic anti-corruption mechanism were formulated. Any offense is characterized by a certain composition, the elements of which are: the object and the subject of unlawful encroachment, as well as its objective and subjective side. Consequences of offenses can be complex, that is, to cause property damage to the victim simultaneously with infliction of moral damage to him and substantial restriction of his constitutional rights. Depending on the areas of society to which the relations that are harmful belong, we can talk about the political, humanitarian, economic, organizational, social (in the narrow sense), moral, reputational and other consequences of corruption.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, fight corruption, corruption-related offence, types of corruption offences, social consequences of corruption, indemnification

The article was received on September 14, 2018.

Zaikovsky V.N., Davydov V.G. Corruption-related offenses: general characteristics, consequences, problems of minimization and liquidation. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2019. No 6. P. 27–34. In Russian

Введение

Анализ российского антикоррупционного законодательства (Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[1], Национальная стратегия противодействия коррупции[2]) позволяет утверждать, что в нашей стране разработана и целенаправленно реализуется стратегия комплексного противодействия коррупции, которая включает ее профилактику (предупреждение), борьбу с ней, а также «минимизацию и/или ликвидацию последствий коррупционных правонарушений».

Для отечественной правоохранительной практики первые два направления антикоррупционной деятельности являются традиционными. Их содержание хорошо проработано в теоретическом отношении и в должной мере урегулировано упомянутым выше законом (статьи 1 и 6), а также иными нормативными правовыми актами (Уголовный[3] и Уголовно-процессуальный[4] кодексы Российской Федерации, Федеральные законы Российской Федерации от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[5], от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»[6] и др.). Их реализация уполномоченными субъектами затруднений, как правило, не вызывает.

В отличие от этого, институт «минимизации и/или ликвидации последствий коррупционных правонарушений» весьма авторитетными специалистами признан «наиболее слабым местом отечественной правоприменительной практики» [Коррупция: природа, проявления..., 2012. С. 220], имеющим, к тому же, весьма низкую результативность [Противодействие коррупции..., 2015. С. 18–20]. Эти обстоятельства обусловили активное их обсуждение в ряде научных публикаций и в выступлениях участников так называемых «круглых столов», проводившихся в обеих палатах Федерального Собрания Российской Федерации [Дубровин, 2010. С. 16–19; Чорновол, 2015. С. 31–35; Синицын, Позднышева, 2015. С. 7–9; Гришко, 2017. С. 57–59; Бельский, 2018. С. 20; О совершенствовании правового регулирования..., 2012. С. 25–137][7].

Пути совершенствования антикоррупционной системы

Наличие определенных сложностей в ходе «компенсации ущерба, причиненного коррупционерами», особо отмечено также на одном из заседаний Совета по противодействию коррупции при Президенте Российской Федерации (январь 2016 года). При этом необходимость их разрешения единодушно отнесена членами Совета к числу приоритетных направлений совершенствования уже существующей в России национальной «антикоррупционной системы»[8].

На наш взгляд, решение проблем, связанных с реализацией указанного направления, невозможно без получения внятных и четких ответов на ряд принципиально важных вопросов, которые пока однозначно не разрешены в теоретическом отношении и практически не регулируются законом, а именно:

1) что представляют собой коррупционные правонарушения, в чем состоят их особенности, и какие последствия они влекут за собой?

2) каково назначение и содержание «минимизации и/или ликвидации последствий коррупционных правонарушений» в действующем антикоррупционном механизме?

3) чем «ликвидация» таких последствий отличается от их «минимизации»; какие из них «минимизируются», а какие «ликвидируются»?

4) какие положения действующего российского законодательства входят в состав характеризуемого антикоррупционного института?

Важность ответа на первый из поставленных вопросов обусловлена тем, что в российской науке, отечественном законодательстве и правоприменительной практике пока отсутствует целостная концепция коррупционного правонарушения и однозначно не определены его квалифицирующие признаки. Необходимость этого очевидна, потому что в противном случае сложно прояснить суть легального определения коррупции[9], не говоря уже о создании в стране механизма ее системного искоренения.

В этой связи следует учесть, что рекомендательное определение искомого понятия уже дано в Модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятом Межпарла-

1 *Российская газета.* 2008. 30 декабря.

2 *Собрание законодательства Российской Федерации.* 2010. № 16. Ст. 1875.

3 *Собрание законодательства Российской Федерации.* 1996. № 25. Ст. 2954.

4 *Российская газета.* 2001. 22 декабря.

5 *Российская газета.* 1995. 18 августа.

6 *Российская газета.* 2016. 28 июня.

7 Рекомендации «Круглого стола», проводившегося в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 1 июня 2010 года, «О реализации рекомендации Группы государств против коррупции (ГРЕКО) по вопросу введения в уголовное законодательство Российской Федерации понятия конфискации «in rem»: http://www.gov.ru /main/page7.html

8 Заседание Совета по противодействию коррупции, 26 января 2016 года, Москва, Кремль. Официальный сайт Президента Российской Федерации: http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207

9 В Федеральном законе Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (статья 1) использовано так называемое «казуальное» определение коррупции, когда она охарактеризована через перечисление тех правонарушений, которые в совокупности образуют ее содержание. Соответственно, не имея полного представления об особенностях «части», сложно вести речь о специфике «целого».

ментской Ассамблеей СНГ (Постановление № 22–15 от 15 ноября 2003 года)[10], где коррупционное правонарушение охарактеризовано как «деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность». Практически дословно данное определение повторено в первом Национальном плане противодействия коррупции (утвержден Указом Президента Российской Федерации № Пр-1568 от 31 июля 2008 года[11]).

Однако приведенное определение не отличается должной информативностью, поскольку оно оставляет за скобками главное – сущностные признаки коррупции, без которых однозначно идентифицировать интересующий нас вид правонарушений довольно сложно. Тем не менее, приняв во внимание данную дефиницию и положения статьи 13 (часть 1) Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где названы виды юридической ответственности, которую несут субъекты коррупционного поведения, можно констатировать, что интересующие нас правонарушения, во-первых, имеют многоотраслевой характер, а во-вторых, по критериям общественной опасности и сферам проявления их можно разделить на коррупционные преступления, административные и дисциплинарные проступки коррупционного характера, а также гражданско-правовые деликты коррупционной направленности. При этом признаки и перечень (более 60 составов) «преступлений коррупционной направленности» в настоящее время определены специальным межведомственным актом Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации[12].

Для иных видов коррупционных правонарушений какие бы то ни было идентифицирующие их признаки ни в теории, ни в действующем законодательстве пока однозначно не сформулированы. С учетом этих обстоятельств, в поисках ответа на поставленный выше вопрос, следует учесть общие положения теории правонарушений [Общая теория государства..., 2007. С. 640–655], те признаки коррупции, которые можно выделить из ее легального определения (статья 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»), а также опубликованные в научной литературе мнения по существу интересующей нас проблемы [Спектор, 2015. С. 41–45; Виноградова, 2015. С. 19–20; Илий, 2015. С. 462–468; Братановский, Зеленов, 2016. С. 42–43; Липинский, 2017. С. 107–108; Окунева, 2014. С. 12; Veresha, 2018. P. 4–10].

Коррупционные правонарушения и их последствия: объективные и субъективные стороны

В своих последующих рассуждениях мы будем исходить из того, что коррупционное правонарушение – это противоправное деяние право- и дееспособного физического или юридического лица, за которое действующим антикоррупционным законодательством установлена уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность.

В свою очередь, любое правонарушение характеризуется определенным составом, элементами которого выступают объект и субъект противоправного посягательства, а также его объективная и субъективная стороны.

Учет данного обстоятельства, а также особенностей легального определения коррупции (статья 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции») позволяет отнести к особенностям составов коррупционных правонарушений следующее:

1) их объектом являются охраняемые антикоррупционным законодательством общественные ценности, интересы и отношения, принадлежащие практически ко всем сферам жизнедеятельности общества (права и свободы личности, отношения собственности, бюджетные отношения, порядок государственного и муниципального управления, различные аспекты обеспечения национальной безопасности и прочее);

2) объективную сторону данных правонарушений образуют предусмотренные действующим законодательством деяния, связанные с нарушением установленных антикоррупционных запретов и ограничений, а также неисполнением аналогичных обязанностей, причиняющих вред охраняемым общественным отношениям (данные деяния, как правило, связаны со служебным положением субъекта правонарушения и являются отступлением от его прямых прав и обязанностей);

3) субъектами коррупционных правонарушений являются правоспособные и дееспособные физические (граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства), а также юридические лица. При этом физические лица, в том числе действующие от имени юридического лица, обладают специальным статусом должностного лица;

4) субъективной стороной исследуемых правонарушений (в случае совершения их физическими лицами), по мнению большинства специалистов, является только прямой умысел, а также наличие корыстного мотива.

---

10 Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2004. № 33.

11 *Российская газета.* 2008. 5 августа.

12 О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 870/11, Министерства внутренних дел Российской Федерации № 1 от 27 декабря 2017 года (документ официально не опубликован).

Как и все иные противоправные деяния, коррупционные правонарушения влекут за собой определенные негативные (с точки зрения интересов общества и государства) последствия для охраняемых отношений (объекта посягательства).

В научной литературе последствия коррупционных правонарушений определяются как «реальный вред, причиняемый коррупционной деятельностью общественным интересам, выражающийся в причинно связанных с совершенными коррупционными деяниями прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных негативных изменениях, которым подвергаются социальные ценности, а также в экономических и иных издержках общества, касающихся борьбы с коррупцией и ее социальной профилактики» [Власенко, Цирин, 2016. С. 115–116].

В этом определении искомое понятие сведено к «реальному вреду общественным интересам», а также «экономическим и иным издержкам общества». В целом соглашаясь с подобной его трактовкой, мы все же считаем необходимым несколько уточнить ее, поскольку в приведенной дефиниции не конкретизированы социальные последствия коррупции, а также не показано их соотношение с такими устоявшимися в отечественном законодательстве терминами, как «вред», «ущерб», «убытки» и другие[13]. Без этого понять логику законодателя при выборе им способов реагирования на «последствия коррупционных правонарушений» довольно сложно.

При сопоставлении излагаемых в исследовательской литературе точек зрения [Бондаренко, 1995. С. 10–22; Жилкин, 2001. С. 15–26; Кожин, 2006. С. 5–17; Нагиева, 2009. С. 12–15; Шкабин, 2016. С. 62–75] наиболее обоснованным оказывается вывод о том, что «последствия» – это родовое понятие, с помощью которого можно характеризовать все негативные изменения в объекте правовой охраны, которые обусловлены совершением любого (в том числе и формального по составу) правонарушения. В зависимости от объекта посягательства данные «последствия» разделяются на «ущерб» и «вред» охраняемым ценностям и отношениям. При этом термин «ущерб» в основном используется для описания последствий предметного (материального) характера, которые имеют физически осязаемый характер, могут быть зафиксированы, оценены количественно, измерены и посчитаны, что принципиально важно для квалификации повлекших их правонарушений и доказывания вины совершивших их субъектов.

Финансовым эквивалентом «ущерба», как известно, является понятие «убытки», которые в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть 2 статьи 15) определяются как «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)»[14]. В отличие от этого, понятие «вреда» обычно используют для характеристики отрицательных изменений неимущественного, субъектного (личного), морального, репутационного и иного характера. Их особенность состоит в том, что они, как правило, не поддаются точному измерению (исчислению).

Последствия правонарушений могут иметь комплексный характер, то есть причинять потерпевшему имущественный ущерб одновременно с нанесением ему морального вреда и существенным ограничением его конституционных прав. Учитывая особую широту объекта коррупционных правонарушений, дать полный перечень тех негативных изменений в охраняемых обществом и государством отношениях, обусловленных актами коррупции, не представляется возможным.

По указанной причине ограничимся лишь теми из них, которые названы в основополагающих для России актах антикоррупционного характера (Конвенция ООН против коррупции 2003 года[15] и Национальная стратегия противодействия коррупции). Основными негативными последствиями коррупционных правонарушений являются:

1) нарушение прав и свобод личности;

2) экономический, политический и иной вред (ущерб) интересам государства, а также подрыв его международного авторитета (репутации);

3) материальный ущерб физическим и юридическим лицам;

4) нематериальный (моральный) вред физическим лицам, а также подрыв деловой репутации юридических лиц;

5) повышение уровня социальной напряженности;

6) снижение эффективности систем публичного управления;

7) снижение уровня национальной безопасности страны;

8) создание угроз всеобщей безопасности и прочее.

По причине их «сложной (множественной) противоправности» [Липинский, 2017. С. 101–107] акты коррупции влекут за собой общественно опас-

13 Проблема соотношения интересующих нас понятий является дискуссионной и активно обсуждается специалистами, поскольку отраслевые законы (Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях) трактуют ее неоднозначно.

14 *Собрание законодательства Российской Федерации.* 1994. № 32. Ст. 3301.

15 *Собрание законодательства Российской Федерации.* 2006. № 26. Ст. 2780.

ные последствия, имеющие комплексный характер и причиняющие самый разнообразный вред (ущерб) законным интересам различных социальных субъектов. При этом в зависимости от тех сфер общества, к которым принадлежат отношения, которым наносится этот вред, можно говорить о политических, гуманитарных, экономических, организационных, социальных (в узком значении), нравственных, репутационных и других последствиях коррупции.

Основные направления антикоррупционной деятельности

Приняв во внимание указанное обстоятельство, законодатель предусмотрел разные способы реагирования на возможные последствия таких правонарушений со стороны субъектов антикоррупционной деятельности. Так, поскольку материальные последствия (экономический ущерб и финансовые убытки), как правило, очевидны, могут быть оценены количественно (измерены), то их можно устранить и компенсировать в полном объеме, то есть ликвидировать[16].

Иной (нематериальный) вред от коррупционных правонарушений точно измерить невозможно в связи с его идеальным характером. Кроме того, его негативное влияние может проявиться в отдаленной перспективе, а поэтому полная ликвидация таких последствий невозможна. Соответственно, в теоретическом и практическом отношении здесь можно говорить только о минимизации[17] коррупционного вреда.

С учетом данных замечаний, установленного в Федеральном законе Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» перечня субъектов антикоррупционной деятельности, а также круга реализуемых ими в рамках противодействия коррупции мер (статьи 1 и 3), можно дать определение интересующего нас направления этой деятельности.

По нашему мнению, «минимизация и/или ликвидация последствий коррупционных правонарушений» – это система политических, социально-экономических, правовых, организационных, информационно-пропагандистских, специальных и иных мер, осуществляемых федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, различными институтами гражданского общества, организациями и физическими лицами в пределах их полномочий, установленных действующим законодательством, с целью компенсации финансово-экономического ущерба, а также сокращения (уменьшения) масштабов и тяжести иного вреда, причиненного актами коррупции охраняемым социальным ценностям, интересам и отношениям.

Характеризуя значение названного направления антикоррупционной деятельности, следует отметить, что ее наличие вполне закономерно. Оно полностью соответствует гуманистической идее правовой государственности, а также логике и особенностям правоохранительной деятельности.

Исходя из служебной роли государства по отношению к индивиду (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации 1993 года[18]), пострадавшие от противоправных посягательств лица имеют право на компенсацию причиненного им при этом ущерба (статья 52 Конституции Российской Федерации). Поскольку в легальном определении коррупции (статья 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции») она характеризуется как совокупность разнородных правонарушений, влекущих за собой целый комплекс негативных для личности, общества и государства последствий, вне сомнения, они тоже должны быть нейтрализованы.

В этой связи вызывает возражение позиция О.Р. Афанасьевой, которая при характеристике «минимизации последствий коррупционных правонарушений» в качестве одного из ее направлений называет «уменьшение масштабов коррупции и предупреждение коррупционных правонарушений»[19]. При всей бесспорности довода, приводимого автором в качестве обоснования своей позиции («нет деликта, нет и его последствий»), полностью согласиться с ним нельзя. Дело в том, что в Федеральном законе Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (статья 1) «предупреждение коррупционных правонарушений» понимается как «профилактика коррупции». В отличие от этого, «минимизация и ликвидация последствий коррупционных правонарушений» осуществляется тогда, когда правоохранительные органы не смогли предотвратить совершение правонарушения, и оно уже произошло. То есть данная деятельность является последующей реакцией государства на уже совершенный деликт.

Определенного уточнения, по нашему мнению, требует также позиция В.В. Астанина, который фактически отождествляет «возмещение вреда, наступившего в результате совершения коррупционного преступления», с «гражданско-правовой ответствен-

16 Ликвидация (от лат. liquidation – «окончание дела») – «уничтожение, прекращение существования кого-либо, чего-нибудь» [Ожегов, Шведова, 1995. С. 319].

17 Минимизация (от лат. minimum – «наименьшее») – «уменьшение размеров чего-либо, снижение остроты, напряженности» [Захаренко, Комарова, Нечаева, 2003. С. 403].

18 *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2014. № 31. Ст. 4398.

19 *Афанасьева О.Р.* Минимизация последствий коррупционных правонарушений: понятие, содержание, основные направления. *Наука. Мысль: электронный периодический журнал.* 2016. № 5–1: http://cyberleninka.ru/article/n/minimizatsiya-posledstviy-korruptsionnyh-pravonarusheniy-ponyatie-soderzhanie-osnovnye-napravleniya.pdf

ностью за коррупцию»[20]. Не вызывает никаких сомнений, что возмещение материального и морального вреда, причиненного коррупционными преступлениями, является составной частью гражданско-правовой ответственности. В то же время причиненный коррупционными деликтами вред намного шире, чем материальные и нравственные потери. Минимизация этих последствий в полном объеме выходит за рамки предмета гражданско-правового регулирования. Кроме того, ответственность за совершение коррупционных правонарушений, по нашему мнению, логичнее было бы отнести к такому направлению антикоррупционной деятельности, как «борьба с коррупцией»[21].

Характеризуя правовую основу названного направления антикоррупционной деятельности, следует заметить, что институт «минимизации и/или ликвидации последствий коррупционных правонарушений» является межотраслевым. В его состав, прежде всего, входят требования важнейших международных договоров по вопросам противодействия коррупции, которые ратифицированы нашей страной, а именно:

– требование об аресте и конфискации уполномоченными органами государств-участников имущества и доходов, полученных в результате актов коррупции (статья 31 Конвенции ООН против коррупции 2003 года; статьи 19 и 23 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года[22]);

– провозглашение коррупции в качестве основания для «аннулирования или расторжения контрактов, или отзыва концессий» (статья 34 Конвенции ООН против коррупции 2003 года);

– обязанность государств-участников гарантировать юридическим и физическим лицам, которым нанесен ущерб в результате какого-либо коррупционного деяния, право возбудить производство в отношении лиц, несущих ответственность за этот ущерб, для получения компенсации (статья 34 Конвенции ООН против коррупции 2003 года);

– требование о возвращении активов, незаконно полученных коррупционером, в страну их происхождения (статьи 51, 53 и 57 Конвенции ООН против коррупции) и другое.

Что касается норм российского законодательства, которые подлежат включению в состав интересующего нас института, то к их числу следует отнести следующее:

1) нормы Конституции Российской Федерации 1993 года, предусматривающие право лиц, потерпевших от правонарушений, на компенсацию причиненного ущерба (статья 52), в том числе на возмещение государством вреда, причиненного незаконными деяниями органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53);

2) ряд положений гражданского законодательства:

– право «жертв коррупции» на возмещение вреда, причиненного в результате коррупционных правонарушений (статьи 15 и 16 в совокупности с нормами глав 59 и 60 Гражданского кодекса Российской Федерации);

– институт недействительности гражданско-правовых сделок, совершенных в результате коррупционных правонарушений (статьи 168, 169 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации);

– ответственность за нарушение порядка предоставления услуг (глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации);

– возможность признания полученной в результате коррупционной сделки выгоды неосновательным обогащением в порядке, предусмотренном нормами главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации;

– правило об обращении в доход государства имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы по законодательству о противодействии коррупции (часть 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации) и прочее;

3) ряд положений уголовного законодательства, предусматривающих, например, что при решении проблемы конфискации в первую очередь должен быть решен вопрос о «возмещении вреда, причиненного законному владельцу» (статья 104.3 Уголовного кодекса Российской Федерации);

4) некоторые положения уголовно-процессуального законодательства:

– включение «защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений» в число принципов уголовного процесса (статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации);

– возложение законом на следователя и дознавателя обязанности по принятию мер, направленных на «установление имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает

---

20 Стенограмма заседания «Круглого стола» на тему «О совершенствовании правового регулирования возмещения ущерба от коррупционных преступлений и правонарушений (включая развитие института конфискации)»: http://crimas.ru/?p=2179

21 В статье 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» «борьба с коррупцией» понимается как деятельность по «выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений», которая должна завершиться привлечением виновных лиц к ответственности.

22 *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2006. № 31. Ст. 3424.

возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество» (статья 160.1. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) и другие.

Заключение

Оценивая современное состояние правовых основ функционирования названного выше института, следует отметить, что в целом он позволяет решать задачи, поставленные в Национальной стратегии противодействия коррупции. В то же время для повышения эффективности функционирования института «минимизации и/или ликвидации последствий коррупционных правонарушений» следует принять ряд мер, а именно:

1) учредить в отечественном законодательстве институт уголовной ответственности юридических лиц (по оценке авторитетных специалистов, эта мера позволит повысить результативность усилий по возвращению в Россию активов, незаконно полученных коррупционером и выведенных им за рубеж, за счет которых и должны в основном осуществляться минимизация и ликвидации последствий коррупции)[23];

2) дополнить Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» нормой следующего содержания: «Нанесенный в результате совершения коррупционных правонарушений вред (ущерб) подлежит возмещению (компенсации) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в том числе за счет средств лиц, признанных виновными в их совершении»;

3) включить причинение вреда (ущерба) обороноспособности и безопасности государства в результате совершения коррупционных преступлений в перечень отягчающих вину обстоятельств (статья 63 Уголовного кодекса Российской Федерации);

4) включить в уголовно-процессуальное законодательство норму об обязательном международном розыске, аресте и конфискации активов лиц, виновных в совершении коррупционных преступлений, а также закрепить четкий перечень тех процессуальных действий, которые должны быть выполнены дознавателем, следователем, прокурором и судом для возмещения причиненного преступлением вреда;

5) дополнить перечень «основных показателей, необходимых для оценки состояния национальной безопасности» России (пункт 115 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»[24]) еще одним: «Уровень (или состояние) коррупции в стране, установленный по результатам его официального мониторинга»;

6) для обеспечения материальных гарантий реализации конституционного права лиц, потерпевших от правонарушений, на компенсацию причиненного ущерба (статьи 52 и 53 Конституции Российской Федерации), необходимо создать в России специальный фонд, источниками пополнения которого (помимо бюджетного финансирования) в основном должны стать средства, полученные от реализации арестованного имущества (взысканные по приговору суда с виновных лиц штрафы и т.п.);

7) путем обобщения правоприменительной практики целесообразно разработать для правоохранительных органов и иных лиц, вовлеченных в процесс противодействия коррупции, рекомендации по использованию возможностей гражданского и иного законодательства для возмещения вреда, нанесенного «жертвам коррупции».

23 Как дела? Александр Бастрыкин о задержках зарплат, подпольных миллиардерах и конфискации имущества. *Российская газета*. 2017. 24 июля.

24 http://www.pravo.gov.ru

Литература

Бельский А.В. Взыскание ущерба по коррупционным преступлениям. *Законность.* 2018. № 1. С. 20–21.

Бондаренко И.В. Уголовно-правовое понятие вреда, причиненного преступлением, и проблемы его возмещения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995. 23 с.

Братановский С.Н., Зеленов М.Ф. Концептуальные подходы к определению сущности коррупционных проявлений. *Российская юстиция*. 2016. № 12. С. 41–44.

Виноградова П.А. Квалификация коррупционных деяний на муниципальном уровне. *Муниципальная служба: правовые вопросы*. 2015. № 1. С. 18–21.

Власенко Н.А., Цирин А.М. и др. Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник. М.: ИНФРА-М, 2016. 168 с.

Гришко А.Я. Возмещение вреда, причиненного преступлением: постановка проблемы. *Административное право и процесс*. 2017. № 10. С. 56–60.

Дубровин В.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт). *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2010. № 3. С. 15–19.

Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. 27 с.

Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2003. 784 с.

Илий С.К. Административные правонарушения коррупционной направленности. *Административное и муниципальное право*. 2015. № 5. С. 460–468.

Кожин И.Г. Уголовно-процессуальный механизм обеспечения возмещения вреда физическому лицу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 18 с.

Коррупция: природа, проявления, противодействие: Монография / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: Юриспруденция, 2012. 688 с.

Липинский Д.А. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения. *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2017. № 3(41). С. 100–108.

Нагиева Э.Э. К вопросу о соотношении терминов «вред», «ущерб», «последствия», «результат». *Российский следователь.* 2009. № 18. С. 12–16.

О совершенствовании правового регулирования выявления коррупционных правонарушений и возмещения причиненного ими ущерба: Сборник материалов. М., 2012. 137 с.

Общая теория государства и права. Академический курс: В 3-х т.т. Т. 3: 3-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма, 2007. 698 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. 907 с.

Окунева К.Д. Понятие коррупционного правонарушения как особенность методики прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в органах местного самоуправления. *Правовая инициатива.* 2014. № 4. С. 12.

Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора: Материалы научно-практического семинара / Под общ. ред. Г.В. Штадлера. СПб., 2015. 104 с.

Синицын С.А., Позднышева Е.В. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений. *Законодательство и экономика*. 2015. № 5. С. 7–10.

Спектор Е.И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации. *Журнал российского права*. 2015. № 8. С. 40–46.

Чорновол Е.П. Возмещение и компенсация вреда, причиненного коррупционными правонарушениями. *Юрист*. 2015. № 8. С. 31–36.

Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование. *Lex Russica.* 2016. № 8. С. 62–80.

Veresha R. Corruption-related offences: articulation of pervasive prevention mechanisms. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*. 2018. Vol. 21. Issue 4. P. 1–12.

References

Anti-corruption by means of prosecutorial oversight. Materials of a scientific and practical seminar / Ed. by G.V. Schtadler. St. Petersburg, 2015. 104 p. In Russian

Belsky A.V. Recovery of corruption crimes. *Zakonnost*. 2018. № 1. P. 20–21. In Russian

Bondarenko I.V. The criminal law concept of harm caused by a crime, and the problems of its compensation. Cand. Sci. (Law) Diss. Abstract. Ryazan, 1995. 23 p. In Russian

Bratanovsky S.N., Zelenov M.F. Conceptual approaches to the definition of the essence of corruption. *Rossiiskaya yustitsiya.* 2016. № 12. P. 41–44. In Russian

Chernovol E.P. Compensation for harm caused by corruption offenses. *Yurist*. 2015. № 8. P. 31–36. In Russian

Corruption: nature, manifestations, opposition: Monograph / Ed. by T.Y. Khabrieva. M.: Yurisprudentsiya, 2012. 688 p. In Russian

Dubrovin V.V. Compensation of harm caused by the crime, by compensation from the state (domestic and foreign experience). *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya.* 2010. № 3. P. 15–19. In Russian

General theory of state and law. Academic course: In 3 vol. Vol. 3: 3d Ed. / Ed. by M.N. Marchenko. M.: Norma, 2007. 698 p. In Russian

Grishko A.Y. Compensation for harm caused by a crime: problem statement. *Administrativnoe pravo i protsess.* 2017. № 10. P. 56–60. In Russian

Ily S.K. Administrative offenses of corruption. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo.* 2015. № 5. P. 460–468. In Russian

Kozhin I.G. Criminal procedure mechanism for ensuring compensation for damage to an individual. Cand. Sci. (Law) Diss. Abstract. Tyumen, 2006. 18 p. In Russian

Lipinsky D.A. On the issue of the concept of corruption offense. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitelnaya praktika*. 2017. № 3(41). P. 100–108. In Russian

Nagieva E.E. On the question of the relationship between the terms 'harm', 'damage', 'consequences', 'result'. *Rossiiskii sledovatel*. 2009. № 18. P. 12–16. In Russian

On the improvement of legal regulation of the detection of corruption offenses and compensation for the damage caused by them. Collection of materials. M., 2012. 137 p. In Russian

Okuneva K.D. The concept of a corruption offense as a feature of the prosecutor's supervision over the implementation of legislation on combating corruption in local government. *Pravovaya initsiativa*. 2014. № 4. P. 12. In Russian

Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. Explanatory dictionary of the Russian language. M.: AZ, 1995. 907 p. In Russian

Shkabin G.S. Harm in criminal law: types and legal regulation. *Lex Russica.* 2016. № 8. P. 62–80. In Russian

Sinitsyn S.A., Pozdnysheva E.V. Civil sanctions for corruption offenses. *Zakonodatelstvo i ekonomika*. 2015. № 5. P. 7–10. In Russian

Spektor E.I. Corruption offenses: problematic issues of legal qualification. *Zhurnal rossiiskogo prava.* 2015. № 8. P. 40–46. In Russian

Veresha R. Corruption-related offences: articulation of pervasive prevention mechanisms. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*. 2018. Vol. 21. Issue 4. P. 1–12. In English

Vinogradova P.A. Qualification of corruption acts at the municipal level. *Munitsipalnaya sluzhba: pravovye voprosy.* 2015. № 1. P. 18–21. In Russian

Vlasenko N.A., Tsirin A.M. and others. Glossary of legal terms on anti-corruption topics. Reference dictionary. M.: INFRA-M, 2016. 168 p. In Russian

Zakharenko E.N., Komarova L.N., Nechaeva I.V. New dictionary of foreign words: 25 000 words and collocations. M.: Azbukovnik, 2003. 784 c. In Russian

Zhilkin M.G. Criminal law assessment of the consequences of crimes in the field of economic activity. Cand. Sci. (Law) Diss. Abstract. M., 2001. 27 p. In Russian